

УДК 338.22.021.1

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

НОСОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Инвестиции и инновации» Финансового университета
E-mail: 3101alex@mail.ru

Статья посвящена анализу некоторых финансово-экономических аспектов инвестиционного климата в России в контексте политики импортозамещения. Предмет исследования – взаимосвязь финансово-экономических аспектов формирования российского инвестиционного климата и политики импортозамещения.

В статье рассматриваются задачи перехода к политике импортозамещения, имеющиеся на этом пути внутренние и внешние ограничения, в том числе связанные с проводимой Банком России денежно-кредитной политикой и ее влиянием на инвестиционный климат Российской Федерации.

На основе проведенного критического анализа сделан вывод о необходимости кардинального изменения подхода к выбору направлений инвестирования и критериев оценки инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: политика импортозамещения; инвестиционный климат; Банк России; денежно-кредитная политика; инвестиционные ресурсы; резервы Банка России; ограничения.

Financial and Economic Aspects of the Investment Climate in Russia in the Context of the Import phase-out Policy

ALEXANDER V. NOSOV, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair «Investment and Innovation»,
Financial University

The article analyzes certain financial and economic aspects of the investment climate in Russia in the context of import phase-out policy. The subject of research is to examine the relationship between financial and economic aspects of investment climate creation and import phase-out policy.

The article considers problems connected with transition to the import phase-out policy, existing internal and external constraints including those related to the impact of Russia Bank's monetary policy on the investment climate in the Russian Federation.

On the basis of a critical analysis it is concluded that it is necessary to radically change the approach to the selection of investment areas as well as criteria for evaluating investment activities.

Keywords: import phase-out policy; investment climate; Bank of Russia; money-credit policy; investment resources; reserves of the Bank of Russia; constraints.

Необходимость импортозамещения отечественными товарами

Задача замещения импорта продукцией отечественного производства была названа в качестве одной из основных, требующих решения в 2016 г., в ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию 3 декабря 2015 г.

В президентском послании данная проблема была тесно увязана с долгосрочной задачей формирования благоприятного инвестиционного климата и теми препятствиями на пути ее достижения, которые еще ранее указывались В.В. Путиным, но так и не были преодолены. В частности, речь шла о стабильности налоговой

системы, единообразии правоприменения и ее «разумной лояльности» к бизнесу, исключении методов прямого административного давления и преследования капиталов, возвращающихся в Россию в процессе амнистии. Особо была выделена необходимость увеличения финансовой поддержки проектам импортозамещения, которую уже оказывает Фонд развития промышленности.

Неизбежно возникающий на российском потребительском рынке дисбаланс в сторону превышения спроса над предложением компенсируется ростом цен на подлежащие импортозамещению товары. В свою очередь возникает дисбаланс по другую сторону границы, где появляется дополнительный спрос с российской стороны при прежнем предложении, который должен быть компенсирован более высоким уровнем цен, внося тем самым свой вклад в российскую «продовольственную инфляцию» (специально берем в кавычки этот термин, используемый вопреки самому исходному понятию «инфляция»).

Это становится причиной возникновения ограничений, касающихся внутреннего импортозамещения, по причине падения реальной покупательной способности населения в условиях сохранения и даже увеличения доходности торгового бизнеса.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: курс на замещение импорта ростом отечественного производства является единственно правильным и возможным в современных условиях, если не брать в расчет продовольственные товары, которые не могут произрастать в России в силу ее климатических условий. Однако любой «замещающий» отечественный товар неизбежно будет дороже, потому что он будет произведен, во-первых, в неконкурентных условиях, что само по себе не стимулирует снижение себестоимости, во-вторых, издержки его производства будут выше, чем у вытесненных из-за санкций конкурентов.

Инвестиционные ресурсы для импортозамещения

Для осуществления политики импортозамещения необходимы инвестиционные ресурсы.

При этом сложно рассчитывать и на такой традиционный источник инвестиционных ресурсов, как средства коммерческих банков. Банк

России, считающий своей главной задачей контроль над инфляцией, регулярно пополняет «худеющую» ликвидность коммерческих банков, нередко используемую ими не на цели кредитования производства (в результате чего связывалась бы денежная масса), а для «игр» с курсом валюты, сопровождаемых оттоком капитала из страны. При этом Банк России, имея все возможности для выявления реальных денежных потоков подотчетных ему коммерческих банков, выступает в роли собирателя резервов, а также «могильщика» банков, руководство которых фактически расхищало средства вкладчиков.

По словам главы Сбербанка Германа Грефа, «все, что мы сейчас видим, это масштабный банковский кризис. Мы видим нулевую прибыль банковского сектора, громадное формирование резервов, ЦБ приходится очищать банковский сектор от банков, которые таковыми не являются» [1].

При этом и экономисты сходятся в том, что одним из важнейших инвестиционных ресурсов являются средства населения, которые должны привлекаться в производительный оборот через банковские механизмы. Однако многие граждане в случае отзыва лицензий у местных региональных банков закрывают вклады или обнуляют счета, поддавшись панике, в других еще действующих банках. Уровень недоверия к банковской системе проявляется и в том, что до сих пор популярностью у населения пользуются вложения в различные финансовые пирамиды.

В то же время население гораздо меньше прибегает к использованию заемных источников, в том числе в инвестиционных целях. По данным РБК, за январь — октябрь 2015 г. банками было выдано на 10 млн кредитов меньше, чем за тот же период прошлого года. Фактически обвал произошел в сегменте выдачи кредитных карт — минус 76%; число выданных автокредитов снизилось на 61%, ипотечных — на 31% [2].

Падение спроса в сегменте розничного кредитования объясняется возрастанием неопределенности в отношении общеэкономических перспектив и стремлением населения избежать рисков потери сбережений, а также уменьшением покупательной способности обесценившихся рублевых доходов.

Однако при всей проблематичности банковского сектора он остается как прежде каналом перераспределения средств, в том числе в инвестиционных целях. В то же время данные за 2015 г. подтверждают пессимистические выводы Г. Грефа. Согласно сайту Банка России прибыль российских банков за 7 месяцев 2015 г. сократилась до 34 млрд руб. по сравнению с 513 млрд руб. в аналогичном периоде 2014 г. В июле 2015 г. был зафиксирован убыток в размере 17 млрд руб. Банки увеличили резервы на возможные потери по ссудам с начала года на 18,6%, или на 754 млрд руб., что почти в 2 раза превышает уровень прошлого года.

Соответственно инвестиционные возможности коммерческих банков, в том числе для кредитования программ импортозамещения, за текущий год существенно снизились. При этом Банк России, который обладает достаточным инвестиционным потенциалом, осуществлял в значительных объемах в не самые простые для отечественной экономики летние месяцы 2015 г. закупки государственных облигаций США, причем за июль и август американская экономика была «проинвестирована» Банком России на 17,9 млрд долл. США, что является рекордом за последние полтора года [4].

По подсчетам некоторых российских экономистов, в пересчете в рубли по текущему курсу сумма вложений в американский государственный долг составила в августе 2015 г. 519 млрд руб. и в сентябре — 575 млрд руб., что примерно равно половине доходов федерального бюджета (1,162 и 1,173 трлн руб. соответственно). В августе объем «инвестиций в Америку» в 3,2 раза превысил расходы бюджета на поддержку российской экономики (163 млрд руб.), в 1,6 раза — траты на соцобеспечение населения (316 млрд руб.), в 21,5 раза — на здравоохранение (24,2 млрд руб.), в 26,7 раз — на образование (19,4 млрд руб.), в 79 раз — инвестиции в ЖКХ (6,56 млрд руб.). К концу лета 2015 г. Россия в списке крупнейших кредиторов США поднялась с 22-го на 15-е место. Если верить СМИ, на покупку не слишком доходных американских облигаций ушла вся валюта, полученная Россией от экспорта нефти и газа (21,4 млрд долл. США за III квартал 2015 г.). Для сравнения: за весь «тучный» 2010 г. было

куплено ценных бумаг на 26,8 млрд долл. США, за 2011 г. — на 10,2 млрд долл. США [5].

В современных условиях вхождение российских финансовых институтов в международную финансовую систему осуществляется на условии подчинения механизму долларовых расчетов, что явно не в национальных интересах. Формируя золотовалютные резервы в первую очередь на основе продажи углеводородов за рубеж, Банк России дистанцируется, по нашему мнению, от выполнения задач диверсификации экономики и участия в программе импортозамещения, отдавая предпочтение использованию механизма формирования и применения ключевой ставки, а также проведению фискальной политики с целью удержания инфляции. В то же время Банк России фактически не создавал условия ни для превращения рубля в устойчивую валюту, ни для постепенного использования в международных расчетах.

Вместе с тем опыт зарубежных центральных банков свидетельствует о том, что посредством применения адекватных им механизмов можно обеспечить подъем экономики. Этому посвящены некоторые труды немецкого экономиста Ричарда Вернера [7], который, анализируя действия Центрального банка Японии и немецкого Бундесбанка, показал, что в основе японского и немецкого «чудес» было предоставление производительных кредитов, когда центральные банки эмитировали средства и размещали их под проекты развития промышленности.

Очень важно, чтобы эмитированные и распределенные средства использовались именно для реализации инновационных и импортозамещающих проектов в производственной сфере, при этом они не стали бы средством спекуляции и не породили бы дополнительную инфляцию. Доходность таких проектов в среднем будет ниже альтернативной доходности по экономике в целом, а сроки окупаемости — выше. Приходится признать, что существующая банковская система во главе с Банком России не способна решать такие задачи, ибо институционально преследует иные цели.

Соответственно необходимо создание рабочей структуры (необязательно в виде нового органа, но с высочайшим уровнем полномочий

и подотчетностью в современных условиях непосредственно Президенту РФ), которая имела бы решающий голос при распределении инвестиционных ресурсов, в том числе из резервов Банка России, руководствующегося при выделении денежных средств не столько уровнем доходности деятельности и объемом планируемой к получению прибыли, сколько установлением сектора, кластера, доли рынка, которые необходимо взять под свой контроль. В отношении импортозамещения на потребительском рынке — это тот объем западных товаров, который должен быть замещен российской продукцией. При этом каждый раз должна определяться квота, часть завоевываемого рынка. В кластере производства средств производства таким показателем должен быть объем замещения

продаваемого сырья изготовленными из него продуктами и материалами.

Выводы

До недавнего времени высокие цены на нефть и, как следствие, большие золотовалютные резервы страны обеспечивали финансовую стабильность России, т.е. высокие цены на энергоносители компенсировали отсутствие продуманного стратегического курса на развитие отечественной экономики. Настало время перехода от распределительной модели к реально инвестиционной (в том числе включающей фактор импортозамещения как один из системообразующих) во избежание и в упреждение возможности развития ситуации в экономике по крайне нежелательным сценариям.

Литература

1. Грегф увидел в России масштабный банковский кризис. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1642601>.
2. Сайт РБК. URL: <http://rbctv.rbc.ru/archive/levchenko/announce/562949998461538.shtml>.
3. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru//>; <http://www.mk.ru/economics/2015/02/16/cb-v-2015-godu-pribyl-bankov-sokratitsya-vdvoe.html>.
4. Department of the Treasury/Federal Reserve Board. October 16, 2015.
5. Финансовые новости. URL: http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730?utm_source=news.mail.ru.
6. Richard Andreas Werner. Princes of the Yen: Japan's central bankers and the transformation of the economy (2001), а также Ryan-Collins, Josh; Werner, Richard; Jackson, Andrew (2012). Where Does Money Come From?: A Guide to the UK Monetary & Banking System (2nd ed.). London: New Economics Foundation.; Richard A. Werner (1995). How to create a recovery through 'Quantitative Monetary Easing': The Nihon Keizai Shinbun (Nikkei), 2 September 1995 (morning edition).

References

1. Gref saw in Russia a large-scale banking crisis [Gref uvidel v Rossii masshtabnyj bankovskij krizis]. Available at: URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1642601>.
2. The Website of RBC [Sajt RBK]. Available at: URL: <http://rbctv.rbc.ru/archive/levchenko/announce/562949998461538.shtml>.
3. The Website of the Central Bank of the Russian Federation [Oficial'nyj sajt Banka Rossii]. Available at: URL: <http://www.cbr.ru//>; <http://www.mk.ru/economics/2015/02/16/cb-v-2015-godu-pribyl-bankov-sokratitsya-vdvoe.html>,
4. Department of the Treasury/Federal Reserve Board. October 16, 2015.
5. Financial news [Finansovye novosti]. Available at: URL: http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/cb-vlozhil-v-gosobligacii-ssha-polovinu-byudzheta-rossii-1000864730?utm_source=news.mail.ru.
6. Richard Andreas Werner. Princes of the Yen: Japan's central bankers and the transformation of the economy (2001), а также Ryan-Collins, Josh; Werner, Richard; Jackson, Andrew (2012). Where Does Money Come From?: A Guide to the UK Monetary & Banking System (2nd ed.). London: New Economics Foundation.; Richard A. Werner (1995). How to create a recovery through 'Quantitative Monetary Easing': The Nihon Keizai Shinbun (Nikkei), 2 September 1995 (morning edition).